10 сентября Чжу Цзюй Лонг отдал ожесточенный приказ: атаковать всей армией!

Сильный барабанный бой, все войска Мин на южном берегу реки Хун вылились из лагеря, густо населенного восемью классами шляп и железных шлемов, постоянно трясущихся, и побежали. к реке Хан и построить понтонный мост.

Громкий гул, артиллерийский батальон "Ужин Чаоха" на северном берегу снова открыл огонь, только плотность этого артиллерийского звука была намного меньше, чем несколько дней назад. наверх.

После нескольких дней артиллерийских боев артиллерийский батальон "Ужин чаоха" был наполовину укомплектован тяжелой артиллерийской бригадой армии Тяньву, и если не по своевременности, то по близости к артиллерийскому заводу под Шэнцзином. пополнение, только чтобы опасаться, что артиллерийский массив парализован.

Артиллерийский массив "Уген Чаоха" был создан на изгибе реки Хунь, который мог атаковать армию Мин с трех сторон и мощно помешать ей переправиться через реку.

"Скорее! Убейте всех татар!"

Из состава армии Мин раздался рев, все ускорили темп, чтобы взойти на понтонный мост.

На северном берегу реки Хань, улыбка на лице Конг Юде медленно исчезала, и под обстрелом сотен тяжелых пушек армия Тяньву все еще бесстрашно продвигается вперед! Разве они не боятся смерти?

Конг Юде был очень озадачен, он посмотрел на войска Мин, которые уже на полпути к границе, с блестящим лицом и яростно закричал: "Все переодеться в дробовики"!

Снаряды дробовика имеют гораздо меньшее расстояние поражения, чем твердые пули, и только на близком расстоянии могут представлять собой эффективную смертоносную силу. Можно назвать смертью сошедших богов, и те, кто мог жить, будучи сметенными, сразу же исчерпали накопленную предками удачу.

Пока артиллерийский батальон загружал шрапнель, в артиллерийский строй вливалась группа китайских армейских знаменосцев Чжэнхуан.

Второй татарин из артиллерийского батальона Уджин Чаоха бросил крысиный хвост и выпил: "Эй, ребята, что вы делаете? Кто сказал тебе прийти сюда?"

Ниу Лу Чжан Цзин, принадлежащий к ханьской армии Чжэн Хуан, нарисовал на месте меч и одним выстрелом расколол этого артиллерийского солдата живьем.

"Свяжите для меня всех этих артиллерийских солдат и убейте всех, кто не сотрудничает!"

Под сопровождением группы ханьских армейских жгутиков Зуцзэрунь и Чжао Гуанлян подплыли ближе к месту установки орудия Ужэн Чаоха, крича на взятие. Какое-то время весь артиллерийский массив находился в хаосе, мечи и пушки взлетали в унисон.

Конг Юде обнаружил аномалию за артиллерийским массивом и поспешил туда, но увидел, что его окружает группа армейцев Чжэнхуан Баннера Хань.

"Что вы делаете? Чтобы восстать?"

Лицо Конга Юде было в ярости, когда он пил: "Зюцерун, ты на самом деле стал гребаным предателем"?

Зуцзэрун хихикал: "Ну и что с того, что ты предатель? Разве ты не король Кён-сун?"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое будет первым, что вам нужно сделать.

Легко захватив Конг Юде и управляя артиллерийским массивом, Зуцзэрунь вздохнул с облегчением, если бы не тот факт, что его собственное знамя Цзин Хуан был ответственен за охрану Ужэнь. Сбить артиллерийскую группировку Чаоха было не так просто.

Тем не менее, Зуцзэрун все равно не чувствовал себя в своей тарелке и послал людей усилить гвардию, чтобы помешать другой Восьмизнаменной армии прийти и вернуть артиллерийский строй.

Без подавления артиллерии переправа армии Мин была гораздо более плавной, за исключением того, что на северном берегу уже стояли десятки тысяч Восьмизнаменных войск, аккуратно выстроившихся в ряд. Фронт был полон пушек и лучников.

Другая сторона артиллерийского массива Ужин-Чаоха вдруг затихла, и хотя Чжан Чжунмин и другие были любопытны, у них не было времени на поиски, потому что армия Мин уже практически В пределах досягаемости.

"Стреляй!"

Китайская армия Чжун Чжунмин, Ма Гуанюань и другая китайская армия Гушань Эдзинь почти одновременно приказали, на северном берегу реки Хунь сразу же поднялся большой дым, китайский флаг на армию Тяньвоу На полстраны.

"Стреляй!"

Китайский флаг безжалостно катил и стрелял, один за другим раздавались ожесточенные взрывы, понтонный мост армии Мин падал один за другим, плакали серии, сопровождаемые В падающей воде многих.

"Убить!"

За короткое время большая группа войск Тяньву подскочила, мощно рычала, неся свои мушкеты и громко кричала, обгоняя дружественные войска, стоявшие перед ними. Как торрент, они дико бросились к китайскому флагу пушечных солдат через реку.

Примерно в 30 шагах от берега реки, Ци Гуаньян, командир полка, яростно кричал, и почти тысяча солдат трех полков выбрасывали зажженные гранаты одной рукой.

Серия взрывов сделала китайский флаг и северокорейские пушечные солдаты непосредственно запутались, сырой железный снаряд гранат взорвался на осколки, стреляя во всех направлениях, непосредственно пронзили их жалкую защиту.

Всего за два выстрела китайский флаг и корейская армия были разбомблены и сбежали, и когда они увидели, что армия Тяньвоу свирепо мчится, народ выглядел испуганным и закричал. Отступая, лишь небольшая их часть продолжала сдерживаться под запугиванием маньчжурских солдат, и лишь полдюжины из них сделали выстрел.

"Не отступать, блокировать их!"

Монгольское знамя Чжэнхуань солидная гора Эзан Эзан А Дай громко ревел, Чэн Чжунмин, Лю Чжиюань, Ма Гуанюань и другая китайская армия солидная гора Эзан Эзан должна была вмешаться, чтобы выкрикнуть приказ. Каждый из их собственных флагов, чтобы встретиться с битвой.

Дай указал на Geng Zhongming несколько человек пьют: "Вы знамя Хань как, десятки тысяч людей не могут защитить несколько понтонных мостов? И что происходит на оружейном складе, почему перемирие?"

Geng Zhongming и другие знамена ханьской армии твердый Шань Ejin сердце, хотя и расстроен, но ничего не поделаешь, кто позволил восьми знаменами Статус Монголии выше, чем у ханьской армии, этот A Dai также... Это первый раз, когда у них появился шанс собраться вместе.

Доргона не выполнила приказ о прибытии, А Дай был в опасности, Хуан Тайцзи, Цзиль Харанг и другие восемь знаменов Маньчжурии увидели, что ситуация не была хорошей, долгое время проскользнула.

После того, как три полка Ци Гуаньяна первыми поднялись на северный берег, они сразу же установили массив для охраны понтонного моста и прикрытия последующего переправы через реку.

Вскоре после этого всё больше и больше войск Тяньву поднялись на северный берег и начали быстро формироваться, неуклонно наступая, а после короткого сражения с войсками Тяньву Одно за другим сердце Восьмизнаменной Ханьской армии становилось холодным, их враг был слишком силен!

Войска Мин из других племен также пришли, чтобы прикрыть пушки, поэтому они взяли свои копья и мечи один за другим и направились к армии Цин, нацелившись на свои жизненно важные части. Размахивание, бой холодным оружием, взлетели потери с обеих сторон, земля наполнилась завыванием раненых солдат.

Поскольку армия Хань держала большой участок реки, он казался тонким по глубине, и вскоре был убит армией Мин, чтобы открыть многочисленные щели, некоторые корейские солдаты потянули за ноги и побежали. Флаг армии Хань также постоянно находился на грани краха.

Гэн Чжунмин смотрел на мгновенный разваливающийся флаг армии Хань, ошарашенный: "Как они так быстро проиграли?".

Из ниоткуда появился солидный синий плакат китайской армии Шаньшань Эдзин Шанхэй, и он в панике спросил: "Чжэн Лаодзи, поражение не остановить". Что мы будем делать?"

Чжун Чжунмину было трудно смириться с тем фактом, что Чун Чжун неоднократно избивался противником. не сказав ни слова.

Шан Кэси посмотрел на дальний берег реки и странно закричал: "Лао Эр, армия Мин приближается, бежим!"

Внезапно земля содрогнулась, и на западной стороне северного берега появился шквал железной кавалерии, за которым последовал кусок движущейся на запад пехоты армии Минг.

Как море людей, они идут сюда.

Шан Кэси увидел, что Чжэн Чжунмин не сделал ни шагу, и побежал, не сказав ни слова, какое братство, ты хочешь умереть, никто тебя не остановит!

Глубокий вой был слышен по всему полю боя, и Цао Чанцзяо привел почти 10 000 кавалеристов армии Тяньву, чтобы убить плотный поток, игнорируя Со свежезалеченной раной на теле он яростно поднял копье и пронзил от шеи до земли монгольского солдата Восьми Знамений.

Железные копыта рычали, кавалерийская армия яростно продвигалась вперед, солдаты Хань на линии фронта были полностью побеждены, как пушки и пушки солдат, все они кричали. Бежит в сторону Шенджина.

В панике и с хаосом на месте происшествия многие войска Цинь столкнулись с каменными трупами и другими препятствиями, ожесточенно заставившими собаку съесть собаку.

"Убейте их всех!"

Кавалерия армии Тяньву пристально следила за ними, крича друг на друга и время от времени зарезала медленно бегущую Восьмизнаменную армию до смерти в пустыне, увеличивая шансы на их поражение. Ужас.

Десятки тысяч разгромленных солдат, крики и вой по всему полю, перемешанные следы ног и брызги крови, изуродованные тела.

"Преследуй их, убей их всех!"

Восьмизнаменная армия была полностью запутана в горшок с отвалами, разбросана и усеяна, главнокомандующий Ах Дай даже в сопровождении личной охраны быстро убегает, не осмеливаясь возглавить! Вернувшись, он только сейчас понял, что Хуан Тайцзи не использовал себя повторно, а сбежал рано!

"Смотри туда, там большая рыба!"

Сержант армии Тяньву заметил убегающего Аха Дая и взволнованно собрал близлежащих братьев, чтобы догнать его.

А Дай тайно закричал и вынужден был взлететь и выбросить свои безвкусные золоченые доспехи, и послал с ним только несколько монгольских воинов, чтобы остановить его. Он сам бежал так быстро, как только мог.

Тем не менее, команда воинов из армии Тяньву следовал весь путь, преследуя его, и Ах Дай был еще более страшно, ползая и спешит в единственной подкладке, что у него было.

Вдруг лошадь появилась из ниоткуда, сабля, сзади него бросился мимо, А Дай бежит только чувствовать его голова внезапно исчезла, сильные Тело пошатнулось после переднего галопа и упало с треском.

Кавалерист откинул лошадь назад, на мгновение изогнул тело и схватил его за голову, несколько сержантов сзади посмотрели на далекого всадника и прокляли. Хиджинки.

"Блядь, возьми кредит за то, что сбежал!"

Недалеко, Шан Кэси, который прятался в куче мертвецов, услышал проклятые голоса окружающих солдат Тяньву и почувствовал, как только поднялся холод. ум, чтобы его не обнаружили.

Подождав некоторое время, и едва услышав отъезд тех свирепых курганов зла, Шан Кэси ожесточенно вскочил с руками на землю и взорвался в загробную жизнь. Олимпийский чемпион по спринту с непревзойденной скоростью, отчаянно пытающийся сбежать.

Шан Кэси был хорош в побеге, когда служил в армии Дунцзяна, но после многих лет, он все еще практикует свои старые навыки снова. Чувствительность.

Шан Кэси проехал весь путь до места установки оружия Kong Youde, и был рад найти место, окруженное воинами Хань флага Чин Хуан. .

"У Зуцеруна действительно есть несколько кистей, солдаты, которых он вывел, на самом деле еще не разбросаны!"

Шан Кэси еще больше обрадовался, увидев фигуры Зу Зерона и Конга Юде, и закричал отстраненно: "Брат Зу, брат Конг! Помогите мне!"

Zuzerun разговаривал с Конгом Youde, заключенным семьи, и в это время увидел инициативу, чтобы отправить эту большую рыбу, как сюрприз, так и сюрприз. Улыбаясь, он вел....

http://tl.rulate.ru/book/41393/969671